

ВОДОКРЕЩИ.

(Материалы для истории крещенских обрядовъ въ древней Руси).

I.

Праздникъ Крещенія Господя и теперь еще въ народѣ сопровождается множествомъ суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ, идущихъ изъ глубокой древности, завѣщанныхъ отчасти язычествомъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ христіанское, а не языческое происхожденіе, сосредоточиваются около двухъ священныхъ предметовъ—богоявленской *воды* и *креста*, конечно вслѣдствіе церковнаго обряда освященія воды, удачно называвшагося въ древности *Водокрещаніемъ*, потому *Водокрестіемъ*, *Водокрещеніемъ*,—откуда это имя перешло и на самый праздникъ Крещенія ¹⁾. Крещенскіе обряды съ святой водой и крестомъ многочисленны и разнообразны.

¹⁾ Въ *Ипатьской лѣтописи* подъ 1148 годомъ читаемъ: „и ведена бысть изъ Новагорода (дочь князя Святослава Ольговича за Романа) въ недѣлю по Водохрещахъ мѣсяца генваря въ 9 день“. По изд. 1871 г. стр. 258. *Путешествіе иг. Даниіла*, изд. Арх. Ком. 56 „и въ самый праздникъ воды крещенія (вар. водокрещенія) быхъ на Герданъ“. Митр. Кипріянь пишетъ: „и на каиовъ водокрещенія Василія же Великаго служба“. Поученіе новгородскому духовенству до 1395 г. *Русской Исторической Библіотеки т. VI*, стб. 235. Въ приведенныхъ мѣстахъ „водокрещами“ и „водокрещеніемъ“ называется праздникъ 6 января. Но въ первой Пековской лѣтописи обозначается подобнымъ именемъ самый обрядъ освященія воды въ этотъ праздникъ. „На самый праздникъ Крещенія Господня князь великій Василій Ивановичъ (въ Новгородѣ въ 1516 году) . . . велѣтъ ити на рѣку на водокрестіе . . . а самъ князь великій вышелъ со всѣми бояры своими на рѣку на Волховъ, а священники и дьяконы выйдоша со кресты, въ той день приспѣтъ бо праздникъ Крещенія Господня; а владыка въ то время не бысть въ Новгородѣ и *крестилъ воду* владыка Смоленской да священники и *воду окрестивъ* до пошли ко святой Софїи“. *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей т. IV*, стр. 284. Отсюда мы видимъ и составъ слова „водокрещи“—*креще-*

Припомнимъ купанье въ іордани послѣ водосвятія, хожденіе къ прорубямъ въ полночь подѣ праздникъ, лучинные или написанные мѣломъ кресты въ домахъ и въ другихъ хозяйственныхъ постройкахъ въ навечеріе Крещенія и подобные обычаи, о которыхъ можно читать въ изслѣдованіяхъ Сахарова, Терещенко, Калининскаго, преосв. Димитрія и др. ¹⁾ Родившись на почвѣ обряда церковнаго, они несомнѣнно пережили длинную исторію своего развитія, удалившую ихъ отъ своего источника, измѣнившую подѣ часъ до неузнаваемости.

Мы печатаемъ ниже одинъ памятникъ почтенной древности, изображающій начальный или, по крайней мѣрѣ, близкій къ начальному, моментъ въ исторіи развитія этихъ суевѣрныхъ обрядовъ, когда они еще не успѣли далеко

ніе воды въ смыслѣ ея освященія крестомъ.—Слово „крестити“ въ древнерусскомъ языкѣ, какъ и современное „крестить“ первоначально—знаменованье крестомъ, благословлять,—благословеніе, совершаемое съ крестнымъ знаменіемъ. Въ *Вопрошаніи Кирика* (пол. XII в.) говорится: „а крестити на блюдѣ, развѣ сочива вся: горохъ, бобы, сочевница ревиѣ“... *Рус. Ист. Б-ки VI т.*, стб. 32. *Благословенная кутья* по умершемъ въ *Савинскихъ главахъ* называется „крещеное“. Тамъ же, стб. 57. Въ очень древнемъ переводѣ слова священномученика Павкратія говорится: „установлено же есть кутія въ похвалу святымъ крестити въ честь и кутія за упокой умершимъ крестити а обѣда и ужины крестити за упокой не уставлено ни водою покропити и ни яицъ на кутью класти крестяще“. *Описаніе рукописей Московскои Синодал. Библіотеки II, 3*, стр. 68. Освященіе воды называется тѣмъ же терминомъ—„крестити воду“ уже въ уставѣ XII стол. (Его описаніе въ *Он. ркп. Моск. Сын. Б-ки III, I*, стр. 239—70). Водосвятіе въ навечеріе Богоявленія и въ самый день называется тѣми же словами, что и въ Псковской Лѣтописи. Вотъ параллельныя мѣста, отчасти болѣе древнія. *Путеш. ил. Даніила*. Тамъ же: „въ полунощи же бываееть крещеніе водѣ“. *Ипат. Лѣт.*, 1268 г. стр. 560: „сотвори же въ ней (въ Холмской церкви св. Богородицы князь Даніиль) крестильницу крестити воду на Богоявленіе“. *Вопросъ священническій* по рукописи XV в. *Рус. Ист. Б-ки VI*, 848 стб. „вода крестивъ, мочитилися людемъ во іордани?—Мочитися“. *Стоглавъ* глава 41, вопр. 6; по изд. Н. П. Субботина стр. 171—72 „святая вода крестити по правиламъ святыхъ отецъ“... Ср. *Срезневскаго*, *Матеріалы для словаря древ. русскаго языка*. I, 1343 стб. Слово „водокрещи“ встрѣчается и въ живомъ народномъ языкѣ. Побѣлорусски оно произносится „водоши“.

¹⁾ *Сахарова*, Сказанія русскихъ людей, кн. II.—*Терещенко*, Бытъ русскаго народа, ч. VII.—*Калинскаго*. Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси.—*Преосв. Димитрія*, Мѣсяцесловъ святыхъ.—*С. Гр-скаго*, Праздникъ Богоявленія въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Рук. для сел. пастырей. 1864, № 2.—*Караджичъ*, Животъ иобычай народа сербскаго.

уйти отъ церкви. Изъ двухъ такихъ обрядовъ, описанныхъ въ нашемъ памятникѣ, одинъ является просто подражаніемъ церковнымъ Водокрещамъ со стороны мірянъ, другой былъ распространенъ среди духовенства и заключался въ особенностяхъ, осложнявшихъ самый чинъ освященія воды. Долго держались эти обряды въ древней Руси, но въ настоящее время, если не ошибаемся, оба они забыты.

II.

Приводимый ниже памятникъ первый разъ встрѣчается въ извѣстной Новгородской или Софійской Кормчей 1280-хъ годовъ — Московской Синодальной Библіотеки № 132, л. 462 об., подъ заглавіемъ „о крестѣ иже на земли и на леду пишють“. Такая редакція памятника повторяется много разъ въ древнихъ кормчихъ. Она была пздана покойнымъ А. С. Павловымъ въ Памятникахъ древнерусскаго каноническаго права—Рус. Ист. Б-ки т. VI, стб. 100—102,—по Чудовской пергаменной Кормчей XIV в. (№ 4), представляющей текстъ болѣе исправный, чѣмъ Кормчая Новгородская ¹⁾.—Но эта редакція не первоначальная. Въ Сборникѣ XVI в. Импер. Публичной Библіотеки (Собранія Погодина № 1590) есть статья подъ заглавіемъ: „мѣсяца генваря въ 6 день слово святыхъ отецъ о крестѣ“. Это тотъ же самый памятникъ. Но сопоставляя статью Сборника XVI в. съ напечатанною Павловымъ, т. е. съ текстомъ, принятымъ въ нашихъ кормчихъ, мы видимъ во-первыхъ, что она обширнѣе изданной, а во-вторыхъ отмѣчаемъ весьма важное обстоятельство, что редакція кормчихъ и слѣдовательно списокъ 80-хъ годовъ XIII стол. *есть не болѣе какъ частію механическое сокращеніе, а частію краткое изложеніе слова о крестѣ*, что значитъ Сборникъ Публичной Библіотеки, не смотря на свою сравнительную молодость, содержитъ редакцію первоначальную, по крайней мѣрѣ весьма близкую къ той, по которой сократили и изложили эту статью для кормчей. Авторитетное подтвержденіе такого взгляда мы находимъ для себя въ посмертномъ трудѣ академика Срезневскаго „Обозрѣніе древ-

¹⁾ Мы читали эту редакцію памятника по двумъ Кормчимъ XVI в. Библіотеки Троицкой Лавры — № 205 (1955) л. 434 об. и № 206 (1954) л. 449. Сравнительно съ изданнымъ текстомъ этихъ рукописей отличается только двумя—тремя незначительными вариантами.

нихъ списковъ Кормчей книги“ — Спб. 1897. О старшемъ спискѣ статьи въ Новгородской Кормчей онъ выражается— „изъ особаго источника“ (стр. 105). Очевидно ученый считалъ эту статью производной, вѣроятно зная полные ея списки. Имѣя эту редакцію нашего памятника только въ одной рукописи Публичной Библиотеки, мы издаемъ его по этому списку. Ее мы будемъ называть *первоначальной* редакціей, а редакцію кормчихъ *сокращенной*.

Но интересующая насъ статья встрѣчается гораздо чаще въ значительно переработанномъ видѣ. Въ Соловецкой Кормчей 1493 года — Библиотеки Казанской Духовной Академіи № 412 (858) лл. 384—385 она имѣетъ такое надписаніе: „слово о крестѣ Христовѣ святыхъ апостолъ и отецъ“. Въ другихъ спискахъ той же редакціи она называется „правиломъ“ св. апостолъ и отецъ. Въ виду того, что эта измѣненная редакція помогаетъ уразумѣть смыслъ первоначальной, мы издаемъ памятникъ и въ этой редакціи. Изъ пяти списковъ, въ которыхъ мы ея читали—кромѣ Соловецкой Кормчей XV в. два Сборника XVI в. Волоколамской Библиотеки (нынѣ Московской Духовной Академіи): № 566, л. 370 об. и № 560, л. 8,—два Сборника Библиотеки Троицкой Лавры: XVI в. № 793 (1639), л. 108 и XVII в. № 804 (1643), л. 118 об.—ни одинъ не представляетъ текста въ совершенно исправномъ видѣ. Поэтому взявъ старшій списокъ Соловецкой Кормчей за основной текстъ, изъ остальныхъ мы приводимъ варианты ¹⁾. Это будетъ новая, третья по счету редакція памятника, которую мы станемъ называть *измѣненной*.

„Слово или правило о крестѣ“ принято считать русскимъ по происхожденію. Ученые описатели Соловецкой Библиотеки имѣя въ виду измѣненную редакцію, выражаются о немъ: „русское сочиненіе“ ²⁾. Такимъ же признавалъ его и покойный

¹⁾ Мы приводимъ не все варианты, опуская особенности правописанія каждого списка и переставленные слова въ одной и той же фразѣ при соблюденіи одного и того же смысла. Варианты, исправляющіе, по нашему мнѣнію, основной текстъ, а также важнѣйшія приращенія печатаемъ курсивомъ. Варианты изъ Сборника Волоколамской Б-ки № 566 обозначаются—I, изъ № 566—II; изъ Сборника Троицкой лаврской Б-ки № 793 — III, изъ № 804—IV.

²⁾ Опис. рукоп. Солов. монастыри, ч. II, стр. 15.

Павловъ. Занимаясь нашимъ памятникомъ въ кормчихъ, т. е. въ редакціи сокращенной, онъ считалъ его однимъ изъ постановленій Владимирскаго собора 1274 года и издалъ въ концѣ ихъ. По его предположенію, къ нимъ примыкалъ памятникъ по своему содержанію, формѣ, языку, особенно по заключительнымъ словамъ ¹⁾. Проф. Е. Е. Голубинскій остерегается присоединиться къ этому предположенію въ виду того, что и въ Новгородской Кормчей статья о крестѣ читается отдѣльно отъ постановленій собора ²⁾. Первоначальная редакція нашего памятника показываетъ, что это едва ли одно изъ постановленій Владимирскаго собора. Форма и языкъ памятника сильно отличаютъ его отъ нихъ. Еслибъ наша статья представляла собою правило или постановленіе собора, то она была бы пространна не въ примѣръ прочимъ. Притомъ же назвать статью о крестѣ правиломъ будетъ не совѣтъ точно. Правда, начинается она правиломъ 73-мъ VI Вселенскаго Собора и вся представляетъ предписаніе каноническаго характера. Но въ ней очень слѣпъ элементъ правоченія и увѣщанія, чего незамѣтно въ правилахъ собора,— и недаромъ нашъ памятникъ чаще надписывается „словомъ“. Наконецъ самое убѣдительное соображеніе. Постановленія Владимирскаго собора изложены отъ лица множественнаго: „прииде въ слухи наша“, „понеже увѣдѣхомъ“, „паки обрѣтохомъ“ и т. д. Въ первоначальной же редакціи нашего слова— правила есть указаніе на ея автора, какъ на одно лицо: „увы мнѣ грѣшному, яко мнѣ обависъ на конецъ живота“. Очевидно изучаемый памятникъ не представляетъ отрывка изъ постановленій Владимирскаго собора. А приведенныя слова свидѣтельствуютъ, что авторомъ слова или правила о крестѣ былъ какой-то престарѣлый челоувѣкъ, возможно что епископъ. Онъ распоряжается отъ своего только лица: вотъ почему такъ ясно отразилось здѣсь субъективное настроеніе автора, возмущеннаго отмѣченными имъ безпорядками. Такимъ образомъ наши свѣдѣнія о происхожденіи издаваемаго ниже памятника не отличаются опредѣленностью. Нельзя съ точностью сказать, кто именно былъ его авторъ.

¹⁾ Рус. Ист. Б-ки т. VI, 100 стб., прим. **

²⁾ Митрополитъ всея Россіи Кирилль III, *Богосл. Вѣстникъ*, 1894 г. № № 1 и 2. По отдѣльному оттиску, стр. 31—32, прим. 2.

На вопросъ, гдѣ появился нашъ памятникъ, можно отвѣ-
тить только, что нѣтъ основанія не признавать его русскимъ
по происхожденію. Наконецъ время его появленія указывается
только отчасти его старшимъ спискомъ—не позднѣе 80-ухъ
годовъ XIII стол.—поэтому онъ можетъ быть современнымъ
Владимирскому собору, а можетъ относиться и къ домон-
гольскому періоду.

III.

Первоначальная редакція.

Сборникъ XVI в. Имп. Публ. Б-ки, Собранія Погодина, № 1590.

Л. 128. МѢ. ГЕВАРА. ВЗ. С ДѢ. СЛѢ СТЫХЪ ШЦЪ Ѡ КРѢТѢ
НА ЗѢЛН КРѢТНЫА ОБРАЗЫ НАПИСАЕМЫ НЕ Ѡ КИИ. РАКАЗИТИ
ПОВЕЛѢВАЕ^М. ГАКО ДА ПОПИРАНИ^М ХОДАЩИ ПОВЕЛѢНОЕ НА ѠРУ
ЖНЕ ѠУКОРАЕМО БУДЕ. ДА УКО ШЕЛЕ КРѢТНЫА ОБРАЗЫ НА ЗѢЛН
ПІШУЩИ ПРОКАНИАТИ ПОВЕЛѢВАЕ^М 1). И СЕ БУДИ ВЕ^М ВЪ ДОМО. ДА АЩЕ
НА ЗѢЛН НЕ ПІШЕ^М НИКѢ ТО. НѢ НА ЛЕДУ МНОЗИ ПІШУ^М. ЕГДА БОДУ
КРѢТѢ НА РЕКА. ПОТО^М ПОПИРАЮ^М И НОГА... 2) НАРО ЧЛѢСКИИ.
КОНИ И КЕ ЕКО И ПСИ. И ПОТО^М МЗИЧН ПѢТЫ ЧЛЦЫ ПОЛІЮ СКЕНА
МИ. ѠЛЕ НЕРАЗУМНА ЧЛЧКА. ѠЛЕ НЕВЕДѢНІА ЗРАЩЕ В ПІ
САНИИ СТЫХЪ КНИ НЕВІДИ. И ЧТУЩЕ НЕРАЗУМѢ^М ѠУКЫ МНѢ ГРѢ
ШНОМЪ ГАКО МНѢ ОБАКІИ НАКОНЕ ЖИВОТА МОЕГО. Ѡ СТЫХЪ ШЦЪ
НАПИСАНАГО СТИХА ѠУРАЗУМѢ^М. ДА КТО ИМЫ СМЫСЛЪ ПРИЛОЖИ
ѠУ^М СВЕШЕ. СВИДѢНІЮ СЕМУ. І ѠСТАНІТЕ ТОГО ТВОРИТИ. І ВСА
МНА КРѢТНОЕ ЗНАМЕНІЕ НА ЗѢЛН ЛЕЖАЩЕ. ДА НЕ ПОПИРАЕ^М НОГА
МИ НѢ СОКРУШ^М Е И ТАКО ДА ГРАДЕ^М. ПОЧТЪ ТВОРАЩЕ КРѢТУ.
А НЕ ѠУНИЧИЖАЮЩЕ Е. ПРОЕЧЕ^М ЖЕ ПРОЛУ НА. Д. ЧАСТИ НА УГЛЫ.
НЕ ТѢ БО КРѢТО ѠЩАБЕГА ВОДА ВЫДОБЛЕННЫ^М НА ЛЕДУ. НѢ ДЕРЖЫ
МЫ^М СЩЕННИЧЕСКИМИ РУКАМИ. КРѢТО ЧТНЫ^М. КРѢТЪ БО ѠЩАБЕ^М ВЕ^М

1) Эти слова представляютъ буквальный переводъ второй половины
73 правила VI в. собора: τοὺς ἐν τῷ ἐδάφει τοῦ Σταυροῦ τέλους ἐπὶ τῶν
κατασκευαζομένων ἐξαφανίζεσθαι παντοίως προστάσσομεν, ὡς ἂν μὴ ἐν τῶν
βαθίστονων καταλείψαι τὸ τῆς γῆς ἡμῶν τροπέων ἐξεργάζοιτο. Τοὺς οὖν ἀπὸ
τοῦ νυν τοῦ Σταυροῦ τέλον ἐπὶ ἐδάφους κατασκευαζομένας ὀρίζομεν ἀπορίζεσθαι.

2) Выжжено.

и воду и людн. а крѣта никѣ то. крѣшьше воду и ѿ неа къ се мѣше воду на оещеніе и кроленіе заградн имз ѣ. не бѣтала юще поприраеме быти члѣки и скоты и то ѣсть велико несмы стко ѣ нѣцыи глаю (sic) аз стѣн ѣсма крѣтѣ. ꙗ. иан. ѣ. не буди тако. об. крѣтѣ ѣсть бѣтн ѣа крокнью. и то ѣсть грубо и крѣтѣ мз ного сказаѣше кода крѣтити. и ѿ ѿсмаго дни къ переню носити крѣты. и потѣм расрѣшити ѣ. ѿле безумна великаго. ѿле неразумна некажма оубы ѿ горе не кѣденіа сего. да мы сатанинскими соблашны многими грѣхн сказани. ище крѣтѣм расрѣшити. гдѣх сего несмі сластка горѣѣ. ꙗко на крѣтѣ оещати базати и рѣшати.

Измѣненная редакція.

Соловецкая Кормчая 1493 года, Б-ки Казанской Духовной Академіи № 412 (858).

Слово ѿ крѣтѣ хѣк стѣх аплз и ѿцѣ: ¹

И. 384. Обрѣ крѣтныи на земли пишуцимз нѣ кымз несмысленымз не повелѣваѣмз вѣрнымз ². то бо латина дѣютъ ³ бесче ствуютъ крѣтѣ хѣк и поругаютъ ему ⁴. а крѣтѣ ⁵ вѣрнымз ⁶ на чѣть и на поклонаніе данз бы ⁷. аще же крѣтныи ѿбразз на земли пишуцимз ⁸ къ попраніе да будоу проклати ⁹. мнози же не имуци разума. ни почита вше ¹⁰ апльскѣи ¹¹ ни ¹² ѿчѣскѣи заловѣден. аще не на земли но ¹³ на леду быдуубывають крѣтѣ. ѣгда крѣтати воду на рѣкѣ. и по томз ногами попрутъ ¹⁴ члѣцы вѣѣ. и скотѣ ¹⁵.

¹ I слово святых апостоль о крестѣ II слово о крестѣ господни III правил святых апостоль и святыхъ отецъ о крестѣ IV въ той же день (?) слов о правилъ святых апостол о крестѣ ² IV не повелѣю II а вѣрнымъ не повелевает III *приб.* того ³ II *приб.* тако ⁴ III и поругаются ему *нѣтъ* ⁵ *приб.* II христовъ IV чествуй ⁶ III правовѣрнымъ ⁷ I давъ быс *нѣтъ* II единъ ес IV естъ ⁸ I II IV аще же кто образъ крестный на земли пишетъ ⁹ II IV да будетъ проклатъ ¹⁰ IV не почитающе ¹¹ III *приб.* правил ¹² I ни *нѣтъ* ¹³ I во *нѣтъ* III IV *в.и.* во—а ¹⁴ I IV подирають ¹⁵ III скотъ

обор. и кони. и пси ¹. и потомъ жены ² порты мы
 ючи. польють ³ сквернами, ѡле неразоу
 міа злаго и проклатаго замысла ⁴. не бѣ
 гласа оучѣли несмысленнѣ ⁵ Шстаните ⁶ бе
 зоумніи ⁷ тако дѣлати ⁸. се бо латыньскія
 вѣры проклатомъ ереси ти бо творѣтъ
 ко ⁹. а пражокѣрнымъ ¹⁰ егда вы и ¹¹ крѣтити
 воду на четыре оуглы сѣчи ¹² пролубъ ¹³. не тѣ
 мъ ко вода сѣтиса ¹⁴ иже на леду ¹⁵ высѣче
 нъ ¹⁶ крѣтъ ¹⁷. но ¹⁸ иже сѣлъ руками дръжитъ
 чѣтныи крѣтъ тѣмъ ко люди сѣтитъ ¹⁹. и
 се ²⁰ же зло есть иже ²¹ нѣщїи. глѣтъ невѣду
 ши истинны ни закона вѣща. не почитавше
 книгъ ²². ѡ себѣ замысливъ глѣтъ. азъ уже
 сѣлъ (sic). крѣтъ ²³. г. и. д. не буди тако се бо ²⁴ зло
 есть невѣдѣніе ²⁵ и грубость ²⁶. ѡишудъ не
 видима ²⁷ бѣгомъ. крѣтъ бо ²⁸ сѣтилъ есть ²⁹

¹ I IV' и пси *нѣтъ* ² II со словъ ногами до жены *нѣтъ* ³ II IV' поли-
 ваютъ I моютъ и поливаютъ III *приб.* и ⁴ IV' помысла не бѣ глас учи-
 телъ III и злаго размысла неразумныхъ учителей ⁵ I о неразумнии злаго
 замысла не бѣ гласъ учитель II не *вѣсть* гласъ учительный несмысленныхъ
⁶ IV останитесь ⁷ останите малоумнии ⁸ I останетеся безумье и тако
 дѣя II оставите безумнии таковаго дѣла ⁹ I IV' проклатое (IV проклатїе)
 вѣры латыньское прелестити (IV прелеститє) таковая дѣють III вѣры злое
 латыньское прелесть ти бо тако дѣють II се бо латыньское проклато
 ереси бо ти творятъ таково ¹⁰ I IV' вѣрнымъ ¹¹ I II III вы и *нѣтъ* ¹² I
 высѣщи ¹³ II III вода высѣщъ пролубу на 4 углы IV егда крестятъ воду
 на 4 углы просѣщи пролубъ ¹⁴ IV освятитесь ¹⁵ III на леду *нѣтъ*
¹⁶ II высѣщи ¹⁷ I что высечена пролубъ в леду крестъ ¹⁸ II *приб.* свя-
 титесь ¹⁹ I II убо люди и воду свѣтити IV тѣмъ люди и воду освятите
 III то пикютъ воду и люди святити II *приб.* а крестивше воду *наки подобаетъ*
крестъ засыпати. аще ли не тако то зло ест. ²⁰ I и *нѣтъ* III а се ²¹ I II
 IV еже ²² III закона истинно не почитавше книгъ ²³ II глаголетъ не
 вѣдуше истинны ни закона божїа ни почитавше книгъ но о себе замы-
 сливъ глаголати азъ уже крестъ свѣтилъ I IV не вѣдуше (IV не сведу-
 щен) с-тныи и глѣтъ. невѣдѣнїи закона божїе ни книгъ но о себѣ замы-
 сливъ засѣлъ (?) и уже трижды ²⁴ IV бо *нѣтъ* ²⁵ навиденїе ²⁶ I IV
 грубо ест ²⁷ I невидима II *ненавидимая* IV ненавидимо III проклато
²⁸ I бо *нѣтъ* ²⁹ II освятитесь III IV освятитесь.

кровію хѣною. ¹ и вса ѡсѣтитъ кѣрною гла
 набушиица ² емѡ и любовію ³ чтущага ⁴ съ
 хранаетъ ксѣгда. и се же ⁵ зло естъ ⁶ несмы
 сленство ⁷. иже крѣтъ ⁸ много истазавше ⁹
 воду крѣтатъ ¹⁰ и ¹¹ до. н. днѣи и ¹² к переносѣ но
 сать. а по ѡсмомѣ днѣи ¹³ рѣшають ¹⁴ крѣты
 ѡле ¹⁵ неразуміа злаго и несмысленства ¹⁶
 и проклатога не вѣдѣніа. ¹⁷ великаго бе
 .И. 385. зуміа ¹⁸ мы сказани грѣхы. ¹⁹ и ѡвременани
 неправдами и съблзнами дѣявольскы
 ми. ѡбѣгѣтъ ²⁰ ка дѣемѣ крѣтима (sic) разрѣши. ²¹ лю
 то ²² бо зло естъ ²³ се ²⁴ несмысленство и некидѣ
 ніе ²⁵ злѣе съгрѣшеніа. ²⁶ еже крѣтъ ²⁷ сѣати ²⁸
 а крѣтъ ксѣ насѣ сѣитъ. а еже ²⁹ крѣтъ на
 мѣ вазати и рѣшити ³⁰. а крѣтомѣ ксѣ
 на гѣ разрѣшнаѣ дѣякола злѣдѣиства ³¹.
 крѣтъ ³² дѣякола покѣди и смѣтъ оумѣтѣн.
³³ а да попра. крѣтомѣ и ³⁴ ранскага врата
 ѡкере. и ³⁵ еретичства ³⁶ ѡгна. и лѣтъ
 оупразни ³⁷. крѣтомѣ гѣ адокы керѣга и вра

¹ П иусѣ христовою ² П освати вѣрно покланяющаяся III и вса освятит
 вѣрно покланяющаяся I IV освящаетъ вѣрно покланяющаяся (IV—шаяся)
³ III любовно ⁴ I IV' его *нѣтъ* ⁵ I IV' и *нѣтъ* II же *нѣтъ* ⁶ IV' естъ
нѣтъ ⁷ I несмысленства ⁸ I—IV' *крестовѣ* ⁹ I IV' связавъ II III свя
 завше ¹⁰ III крещаютъ ¹¹ II и *нѣтъ* ¹² IV' *приб.* кресты ¹³ I II и въ
 переносѣ... дни *нѣтъ* ¹⁴ I рѣшит II рѣшат крестъ ¹⁵ I оле *нѣтъ* ¹⁶ II
 несмысленства *нѣтъ* ¹⁷ I III IV' о неразуміа и (I IV' о) несмысленства
 злаго IV' о проклатога не вѣдѣніа ¹⁸ I безумье II *приб.* злаго ¹⁹ II мысли
 за них грѣх ²⁰ I—IV' объаты ²¹ I *какъ дѣлѣтъ кресты разрушити* IV'
 како дѣемѣ крестомѣ ся разрѣшити II—*нѣтъ* III обременени и связаны
 мнозѣми грѣхи и лѣтъми объати дѣявольскими повыкше дѣяти непо
 добная и в неправдѣ живучи какѣ дѣемѣ крестомѣ ся раздрѣсити
²² II *приб.* се ²³ I естъ и зло ²⁴ I II IV' се *нѣтъ* ²⁵ II невиданіе ²⁶ III
 не вѣдѣніе злое, рѣч съгрѣшеніе I зло естъ согрѣшити ²⁷ III *приб.* намѣ
²⁸ II еж крестом крестьяны свяцати ²⁹ I II IV' иже ³⁰ I—II рѣшити
³¹ I IV' а крестъ господень всѣх нас и разрушив диявола и злѣдѣиства
 III раздрѣшилъ—избавил ³² II крестомѣ III IV' *приб.* бо ³³ I—IV' *приб.*
 и ³⁴ I II и *нѣтъ* ³⁵ I и *нѣтъ* ³⁶ I III IV' еретичство ³⁷ I III IV' отгна

та сзкруши ѿ всенесытцю оутроу его ра
 зрѣши. ѿ многонеприазньна лукаваго ¹ за
 тче ². того видневши смѣть вострепета ³.
 ѿ вса првоумршаго испусти ⁴, крѣтъ ѿ
 тверженіе вѣры ⁵ ѿ похвала ⁶ крѣтъномъ.
 крѣтъ красота црквамъ ⁷. крѣтъ црѣмъ
 дрѣжака. ѿ ⁸ стѣлемъ украсеніе. крѣтъ по
 стникомъ крѣпость ѿ вѣрнымъ забра
 ла ⁹ гѣ. ¹⁰ намъ дарова на дѣлакола чѣтныи кре
 стъ. ¹¹ на стѣти ¹² помощникъ ¹³ книгѣ стѣна.
 аже всю лествѣ его ѿбнажуютъ ¹⁴:

IV.

Приведенный памятникъ описываетъ два любопытныхъ обряда, соединявшихся въ древней Руси съ освященіемъ воды въ день Богоявленія, короче говоря, — съ Водокрещами.

Первый обрядъ состоялъ въ томъ, что міряне сами святили, или, какъ у насъ говорилось въ древности, крестили воду. Въ исповѣдныхъ вопросахъ поселянамъ, помѣщенныхъ въ рукописномъ Требникѣ XVII в., есть одинъ такой: „въ день святаго богоявленія по утру не сѣкалъ ли еси на леду креста, творяся воду свята, еже ти не повелено, и всего зла злѣе?“ ¹⁾ Вопросъ имѣетъ въ виду тотъ же самый обычай и представляетъ нѣкоторыя новыя черты его. Въ словѣ о крестѣ и въ этомъ вопросѣ онъ описывается въ

¹ I II IV многолукавая уста III многолукавая уста неприязни ² II загради ³ III вострепетас ⁴ I претерпѣ стрелета и все первую умерша II и вся первоумерша возбуди III и вся первое испусти умерша ⁵ I III IV вѣрь ⁶ III крѣтъ похвала II крѣтъ утверженіе и хвала ⁷ III крѣтъ красота црквамъ *нѣтъ* ⁸ IV и *нѣтъ* ⁹ IV крѣтъ... забрала *нѣтъ* ¹⁰ I IV *приб.* бо ¹¹ I IV *приб.* и III а ¹² I *приб.* его ¹³ I III помощь IV помощи ¹⁴ I обнажаетъ III IV обнажаютъ III *приб.* богу нашему. Въ № 560 Волок. В-ки (II) непосредственно идетъ разсужденіе о крестномъ знаменіи изъ какого-то другого источника.

¹⁾ Сборанія Погодина № 308. Изданъ въ книгѣ проф. Алмазова, Тайная исповѣдь въ Православной восточной церкви. Т. III Одесса 1894, стр. 170.

такомъ видѣ. Въ самый день праздника по утру, слѣдовательно, раньше церковнаго освященія воды простой вѣрующій отправлялся на рѣку и высѣкалъ на льду крестообразную прорубь, воображая, что тѣмъ самымъ онъ святитъ воду. Крещенская прорубь или, такъ называемая, іордань во время появленія нашего памятника высѣкалась „на четыре части на углы“ или „на четыре углы“, такъ что выходилъ крестъ. Вотъ почему сокращенная редакція XIII стол. надписывается „о крестѣ, иже на леду пишуть“. Въ XVII в. въ Москвѣ іордань дѣлалась крестообразной. Въ Малороссіи и Сербіи и теперь еще она имѣетъ видъ креста ¹⁾. Значитъ высѣкая крестъ на льду, міряне просто подражали церковному обряду. Соединяли ли они съ этимъ другія болѣе существенныя черты церковнаго обряда и чина, произносили ли какія—нибудь слова церковной или своей молитвы, неизвѣстно. Главное совершительное значеніе въ ихъ глазахъ имѣлъ крестообразный видъ проруби. Однако, замѣчаетъ авторъ слова о крестѣ, „не тѣмъ крестомъ освящается вода, выдолбленнымъ на леду“, какъ воображали непривзванные освятители воды, „но держимымъ священническими руками крестомъ честнымъ“. Этотъ обычай былъ распространенъ: „на леду мнози пишуть (крестъ), егда воду крестятъ на рѣкахъ“. Неизвѣстный авторъ слова справедливо указываетъ на неблаговидность обычая, хотя свое главное вниманіе обращаетъ не на его сущность, т. е. не на кошунственное подражаніе церковному обряду, а на второстепенную въ данномъ случаѣ черту—на возможность поруганія креста, „побѣднаго намъ оружія“. Приведя 73 правило VI Вселенскаго собора, запрещающее писать крестъ на землѣ, онъ разсуждаетъ, что крестообразныя проруби, сдѣланныя свѣрными мірянами, остаются послѣ праздника въ небреженіи, попираются человѣческими ногами, животными и даже нечистыми (собаками); женщины ходятъ сюда мыть грязное бѣлье и поливаютъ крестъ сквернами. Авторъ проситъ наиболѣе разумныхъ оставить этотъ обычай и всякій разъ уничтожать знаменіе креста, лежащее на землѣ, а не попи-

¹⁾ Рук. для сельскихъ пастырей 1864 г. № 2 стр. 44. *Превосв. Димитрія, Мѣсяцеславъ святыхъ*, по изд. 1878 г. Тамбовъ, вып. II, 135. *Е. Е. Голубинскаго*, Митрополитъ Кириллъ III, стр. 31—32, прим. 2.

рать его ногами ¹⁾. Въ измѣненной редакціи памятника обычай порицается еще и потому, что писать крестъ на землѣ есть принадлежность латинской проклятой ереси ²⁾. Въ описанномъ обычаѣ мы имѣемъ рѣдкій примѣръ того, какъ народъ нашъ въ глубокой древности заимствовалъ у церкви ея обряды и, совершая ихъ самъ, соединялъ въ своемъ представленіи мысль объ ихъ дѣйственности. И существовалъ онъ продолжительное время, такъ какъ упоминается въ несовѣдныхъ вопросахъ поздняго времени — вѣка XVII ³⁾, хотя въ это время онъ держался только среди поселянъ.

V.

Разсмотрѣнный обычай былъ распространенъ среди мірянъ. Другой крещенскій обрядъ, о которомъ говоритъ нашъ памятникъ, былъ достояніемъ духовенства. Онъ держался на мысли объ особенной освящающей силѣ богоявленной воды и состоялъ въ освященіи ею самаго креста. Нѣкоторые говорили: „азъ святилъ есмь крестъ трижды или четырежды“. Они брали нѣсколько крестовъ, связывали ихъ и погружали въ воду въ моментъ ея освященія („крестовъ много связавше, вода крестити“). Въ такомъ видѣ связка крестовъ приносилась потомъ въ церковь; въ продолженіе цѣлой недѣли ее носили на великомъ выходѣ за литургіей и потомъ развязывали („и до осмаго дни въ переносъ носити кресты и потомъ разрѣшити я“). Такъ какъ освящать кресты нося на великомъ выходѣ могли только священнослужители, то ясно, что весь обрядъ совершался духовенствомъ. Отсюда повидимому слѣдуетъ, что погруженіе связанныхъ крестовъ въ воду было только частью чина освященія воды и замѣняло предписанное уставомъ погруженіе одного креста. Святиль крестъ трижды или четырежды, о чемъ кажется съ похвальбой говорили древнерусскіе священники, значило, вѣроятно, совершать такой обрядъ въ праздникъ Крещенія три или че-

¹⁾ Въ одномъ спискѣ измѣненной редакціи памятника (№ 560 см. варианты стр. 8, в. 19) есть прямое предписаніе засыпать крещенскую юрдавь въ виду этого послѣ совершенія обряда.

²⁾ Но въ этомъ повинны были и греки; см. толкованіе Вальсамова на 73 пр. VI всел. соб.

³⁾ См. *А. Лазова*, Тайная неповѣдь. I, стр. 330—331.

тыре года: отъ многократнаго повторенія обряда крестъ какъ будто получалъ особенную святость. Но что значить собственно святить крестъ? Какой смыслъ имѣлъ весь этотъ обрядъ? Въ обличительныхъ словахъ нашего автора противъ обычая вскрывается мысль, которую соединяли съ нимъ неразумные попы—„невѣгласы учителя“, которую они полагали въ основу обряда. „Гдѣ жъ сего несмѣльства горѣе, яко намъ крестъ освящати, вязати и рѣшати?!“ Смыслъ обряда освященія креста заключался въ двухъ конечныхъ его моментахъ—вязаньи и рѣшеньи. Священникъ вязалъ и рѣшилъ кресты, т. е. производилъ надъ ними такое же тайнодѣйствіе, что и надъ кающимися. Символически крестъ былъ какъ бы грѣшникомъ, который получалъ потомъ прощеніе и освященіе. Вотъ почему обличитель показываетъ всю бессмысленность представленія, что нужно святить крестъ, освященный кровію Христа, что можетъ это сдѣлать человѣкъ, самъ *связанный* грѣхами, — человѣкъ, котораго Христосъ *разрѣшилъ крестомъ* отъ злодѣяства діавола. Измѣненная редакція заканчивается похвалою кресту Господню. Несомнѣнно, совершительное значеніе придавалось срединнымъ моментамъ обряда—погруженію крестовъ въ святую богоявленскую воду (оно являлось такъ сказать крещеніемъ креста въ святой водѣ, въ противномъ случаѣ незачѣмъ было бы пріурочивать обряда къ празднику Крещенія)—и ношенію ихъ на великомъ выходѣ. Но нашъ памятникъ этого не выясняетъ. Погруженіе связанныхъ крестовъ при Водокрещанъ сохранялось долгое время и потомъ, хотя смыслъ его сталъ отличаться отъ древняго до противоположности. И нужно замѣтить, что такая перемѣна въ смыслѣ древняго обряда, довольно точно сохранившагося, явленіе известное и нерѣдкое въ исторіи народныхъ обычаевъ и обрядовъ. Въ 41-ой главѣ Стоглава читается такой вопросъ (6-ой). „Святая вода крестити по правиломъ святыхъ отецъ, единымъ крестомъ воздвизати въ три погруженія. нѣцыи жъ отъ невидѣнія, или отъ неразумія совокупають многіе кресты, иконы съ мощьми и тѣми крестятъ, и о томъ расудити и утвердити по божественнымъ правиломъ. и о томъ отвѣтъ. Крестити вода единымъ святымъ крестомъ въ три погруженія, а прочіе святые кресты и святые иконы со святыми мощьми туюж на блюде, а архидіаконъ или

діаконъ дръжатъ и святитель или ерѣи погружаетъ святыи крестъ да надъ ними жъ держитъ до трижды. и потомъ кропитъ святою водою со всѣхъ крестовъ. и прочая вся совершаютъ по божественному уставу ¹⁾“. Обрядъ въ значительной степени сохранился въ своей формальной сторонѣ: тѣ же связанные кресты, погружаемые при освященіи воды. Прибавляли къ нимъ, т. е. вѣроятно привязывали къ связкѣ крестовъ, иконы и мощи, о чемъ нѣтъ упоминанія въ древнемъ словѣ о крестѣ. Къ сожалѣнію, изъ свидѣтельства Стоглава не видно, сохранился ли другой моментъ обряда—переносъ: но ясно видно, что весь смыслъ его сосредоточивается теперь на моментѣ погруженія крестовъ въ воду, а не на вязаньи и рѣшеньи ихъ. И этимъ дѣйствіемъ въ эпоху Стоглаваго собора, т. е. въ половинѣ XVI стол. освящали воду, а не кресты водою, какъ это было ранѣе. Соборъ запрещаетъ обычай связывать кресты и иконы съ мощами для освященія воды, предписываетъ совершать освященіе однимъ только крестомъ въ три погруженія, остальные кресты, иконы и мощи держать тутъ же на блюдѣ архидакону или діакону. Совершитель обряда трижды погружаетъ крестъ и трижды держитъ его надъ этимъ блюдомъ, когда съ него стекаетъ освященная вода. Этою водою и можно было кропить народъ при помощи крестовъ и иконъ, лежавшихъ на блюдѣ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVI в., кажется, ужъ совершенно была оставлена мысль объ освященіи крестовъ въ праздникъ Крещенія. Поэтому можетъ быть не упоминается и о переносѣ крестовъ на литургій, что не имѣло теперь смысла. Не имѣлъ теперь никакого мѣста и символическій смыслъ вязанья и рѣшенья. Такъ обрядъ Водокрещей сократился, упростился и приблизился къ церковному его истолкованію.

Послѣ Стоглаваго собора повидимому исчезаетъ совершенно обычай погружать въ воду связку крестовъ вмѣстѣ съ другими священными предметами. Но еще сохранились нѣкоторыя особенности въ освященіи воды, напоминавшія древніе обычай. Въ Дѣянїяхъ Большого Московскаго собора мы читаемъ. „Еще же повелѣваемъ и заповѣдуемъ,

¹⁾ По изданію Н. И. Субботина, стр. 171—172.

яко въ праздникъ святыхъ Богоявленіи, въ дѣйство освященія водъ: никтоже да погружаетъ свѣщъ въ водѣ, прежде погруженія честнаго Креста: зане и сіе есть безчинно а не по уставу и преданію святыхъ восточныхъ Церкви. А аще кто хоцетъ свѣщи, или ино что, отъ вещей погружати во святой водѣ, освященія ради: да погружаетъ по погруженіи честнаго Креста (якоже обычай есть, и въ нѣкоторыхъ въ восточныхъ странахъ). А егда погружати будутъ ничесо же да глаголютъ. Зане погружаются свѣщи, или ино что, еже освятитися отъ святыхъ: А не святити воды. Подобнѣ быти и Августа въ 1 день, во освященіи святыхъ водъ. якоже выше писася 1)“. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь идегъ рѣчь о совершителяхъ обряда освященія воды, какъ увидимъ далѣе, и низшаго и высшаго ранга. Они погружали въ воду горящую свѣчу, точнѣе связку свѣчей, раньше креста, полагая что этимъ освящается вода 2). Что-то говорилось при этомъ, вѣроятно молитва, соотвѣтствующая моменту. Соборъ запрещаетъ безчиніе и нарушеніе устава и разрѣшаетъ погружать въ воду свѣчи или другіе предметы только послѣ креста и не для освященія воды, а наоборотъ для освященія богоявленной водою самихъ этихъ предметовъ и свѣчь,—каковой обычай наблюдался на востокѣ. Ин-

1) По изд. Братства св. Петра м-та 1881 г., л. 11 и обор. третьяго счета.

2) Въ одномъ уставѣ XVI в. богоявленной свѣчѣ приписывается освящающая сила: „у ердана стоятъ діакони по сторонамъ: а тѣ три свѣчи тутъ-жъ, которыми свѣтити вода“. *Д. Схворцова*, Діонисій Забнинскій, архимандритъ Троицко-Сергіевскаго монастыря. Тверь 1890 г., 224. *Павелъ Аленскій* говоритъ объ освященіи воды 1 августа. „Затѣмъ (послѣ погруженія креста) патріархъ приподнялся и взявъ три большія витыя свѣчи изъ рукъ тѣхъ, которые стояли съ нимъ надъ водой, погрузилъ ихъ въ нее и погасилъ“. *Путешествіе п. Макарія*, перев. Г. Муркоса IV вып. стр. 54. О праздникъ Богоявленія—: „три человекъ съ тремя скрученными свѣчами стояли надъ водой“. *Таизъ же*, 117 стр. *Олеарій* описываетъ августовское водоосвященіе въ селѣ Бронницахъ такими словами. „Шествіе заключалось пономаремъ, который несъ болѣе 10 восковыхъ горящихъ свѣчей, сложенныхъ вмѣстѣ. Послѣ пѣнья и чтенія, продолжавшагося съ полчаса у самой рѣки, священникъ взялъ у пономаря всѣ горящія свѣчи и погрузилъ ихъ въ воду, и въ тоже время всѣ присутствовавшіе также погасили свои свѣчи въ водѣ“. Подробное описаніе путешествія Голитинскаго посольства въ Москву и Персію въ 1633, 1636 и 1639 годахъ. Переводъ Н. Барсова, стр. 32.

интересно отмѣтить, что не смотря на это запрещеніе собора освященіе воды и послѣ него совершалось прежнимъ порядкомъ. Одинъ нѣмецъ, наблюдавшій крещенское водосвятіе въ Москвѣ въ годы правленія царей Ивана и Петра Алексѣевичей, рассказываетъ. „Позади всей этой толпы (духовенства и сановниковъ) шолъ пономарь съ зажженной свѣчю въ рукѣ, сдѣланною изъ многихъ вмѣстѣ скрученныхъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ... Когда патріархъ и вся процессія прибыли къ этому мѣсту, около полудна проходило пѣніе и чтеніе, затѣмъ патріархъ взялъ у пономаря горящую свѣчу, бросилъ её въ воду и всѣ другіе тотчас потушили свои восковыя свѣчи, онъ погрузилъ также въ воду трижды два креста, которые держалъ въ каждой рукѣ, и потомъ приказалъ черпать оттуда воду въ сосуды 1)“. Итакъ странный обычай погруженія горящихъ свѣчъ въ воду раньше креста держался среди духовенства какъ вышшаго такъ и низшаго. Какъ предположеніе возникаетъ мысль, что этотъ обрядъ представляетъ изъ себя фрагментъ прежняго—древняго погруженія связки крестовъ при Водокрещаяхъ. Въ эпоху Стоглаваго собора вмѣстѣ съ крестами связывались иконы и мощи. Возможно и даже естественно, что здѣсь были и горящія свѣчи, хотя, сознаемся, упоминаній объ нихъ нѣтъ. Свѣчи скрученныя т. е. представлявшія изъ себя связку, можетъ быть отдѣлились отъ прежней связки крестовъ или стали служить ея напоминаніемъ, когда Стоглавый соборъ воспретилъ погруженіе связанныхъ крестовъ, иконъ и мощей. Соборъ 1667 года предписывалъ освящать воду однимъ крестомъ, а между тѣмъ иностранецъ конца XVII в. видѣлъ въ рукахъ патріарха Московскаго два креста—по одному въ каждой рукѣ. Возможно, что и это остатокъ древняго обряда погруженія многихъ крестовъ 2).

1) Религія Московитовъ, переводъ съ нѣм. рукописи 1702 г. *Вѣра и Разумъ* 1899 № 27, отд. церковный, стр. 592. Ср. *преосвящ. Димитрія. Мѣсяцесловъ святыхъ*, II, 130 изд. 1878 г.

2) Извѣстно, что въ связи съ обрядомъ погруженія свѣчъ явилась прибавка къ совершительнымъ словамъ молитвы въ навечеріе Богоявленія „и огнемъ“. Вывода эту прибавку изъ описаннаго обычая, г. Скворцовъ (названной книги стр. 217—226) объясняетъ происхожденіе послѣдняго по-другому:—нашъ памятникъ не былъ ему извѣстенъ. Ме-

Такъ мѣнялся въ разные вѣка обрядъ погруженія въ крещенскую воду связанныхъ крестовъ, постепенно забываясь. Но вѣроятно, каждая стадія въ его исторіи оставляла слѣды въ народныхъ крещенскихъ обрядахъ и суевѣріяхъ. Не здѣсь ли, напримѣръ, надо искать источника обычая дѣлать или писать кресты въ навечеріе праздника, а также—представленія объ особенной святости богоявленской свѣчи?

С. Смирновъ.

жду тѣмъ въ рѣшеніе вопроса о въносить нѣкоторыя разъясняющія дополненія.